

Глава 5.2

Никакого стука. Никакого глухого удара. Только понедельник снова и снова. Ник очнулся от кошмара и сел в постели в 5:26 утра, как делал каждый раз сегодня. Он бросился в ванную, чтобы осушить свои тяжелые фиолетовые орехи. Потом он занялся своим делом. Его мать определенно воздвигла барьер. Он попробовал шаги, которые оттачивал в течение бесчисленных суббот и воскресений. Он излил слова, которые, как он знал, она хотела услышать. Он сделал ей комплимент за ум, юмор и красоту. И больше всего он поблагодарил ее за то, что она была рядом, как его мать. Но это не сработало.

Частично проблема заключалась в том, что его сестра вернулась в город и не могла вмешиваться в его дела с их отцом. Фреда было невозможно вытащить из дома в будний день вечером. И частью проблемы была школа. От него ожидали, что он пойдет в нее, и когда он попытался пропустить, его мама злилась на него. Это было более чем разочаровывающе. И что еще хуже, Джесс хотела быть с ним. Всякий раз, когда он ходил в школу, она загоняла его в угол, обычно после третьего урока, и приглашала его после школы сходить куда-нибудь. Он думал об этом как о способе отвлечься от своей мамы. Он действительно хотел. Но он всегда отталкивал Джесс. Она была просто очень скучной.

Его близость с матерью была единственной хорошей чертой в кошмарных петлях Энки. И это теперь ушло. Каждый понедельник она проводила массу времени в ванной. Настолько, что она обычно просто готовила остатки на ужин. Чаще всего он приходил домой, она усаживала его и говорила, что они нормальные мать и сын, и все. Потом она отправлялась в ванную. Она выскакивала на час, а потом возвращалась в ванную. И так далее. Ник решил, что она просто избегает его.

Как он вообще собирался пережить понедельник? И даже если бы он это сделал, неужели вся его оставшаяся жизнь будет ловушкой за ловушкой? Ему потребовалось несколько раз, чтобы понять, что он еще не проверил головоломку. В воскресенье все изменилось и открыло ключ к разгадке. Таким образом, само собой разумеется, что он сделает то же самое в понедельник. Он прогулял школу, которая становилась действительно скучной из-за одних и тех же повторяющихся уроков и приставаний Джесс к нему, и сел на автобус до города. Он написал Элисон, чтобы она встретилась с ним, и она сказала, что была в своем кабинете в кампусе.

Ник шагнул в маленькое, тесное помещение.

- Закрой дверь и расскажи мне все, - Элисон отвернулась от монитора и полностью сосредоточила внимание на брате. Было мило, как покраснели его щеки, когда он рассказал ей о том, как он целовался с их матерью и заставил ее потереться о него. Она положила руку ему на колено, чтобы остановить рассказ. - Срань господня, срань господня, срань господня. Я схожу с ума. Она трахнула тебя через одежду?

Ник кивнул. Он хотел сказать ей, как ему это понравилось, просто чтобы поделиться с кем-нибудь. Но по ее недовольному лицу он понял, что это не очень хорошая идея.

- Это то, что помогло мне пережить воскресенье. Но... - его плечи поникли. Он выглядел побежденным.

- Но теперь ты застрял в понедельник, - Элисон потерла подбородок и посмотрела в потолок. - Ты в первый раз рассказываешь мне все это?

- Да.

Но что-то подсказывало ему, что это будет не последний раз.

- И ты здесь не только для того, чтобы сообщить мне столь необходимую информацию. Как дела дома?

Он рассказал ей, как их мама неоднократно отчитывала его и не хотела спускаться с ним в подвал без папы.

- Хммммм, - она полезла в свою кожаную сумку и вытащила головоломку. Записи теперь светились с двух сторон, но четыре стороны все еще были мертвы. Она передала ее брату, а затем взяла телефон и написала своему жениху. - Крис будет здесь через минуту. Его кабинет прямо по коридору.

Через несколько секунд раздался стук, и вошел Крис.

- Я слышал, что кому-то понадобился специалист по шумерскому языку.

Он выхватил куб из рук Ника и стал осматривать его.

Ник знал, что эта версия Криса еще не видела изменений в головоломке, поэтому он стиснул зубы и дал Крису некоторое время. В конце концов Крис добрался до грани куба, версию которого он уже перевел.

- Другая сторона, ради Бога. Что там на другой стороне, Крис? - Ник не потрудился скрыть презрение в своем голосе.

- Просто остынь, брат, - Крис посмотрел на свою невесту, но понял, что сейчас не время спрашивать, почему ее встревоженный брат вдруг так заинтересовался головоломкой. Затем он подмигнул Элисон и внимательно посмотрел на записи. - Надписи гласят: оба(обе) были изменены рукой Энки... а теперь копай... но не слишком глубоко... теперь, когда ты видишь ее ценность... и она стала готова... найди место и найди освобождение.

Крис посмотрел на Элисон.

- Эта штука такая загадочная. Я понятия не имею, о чем здесь идет речь. А ты?

- Гребаные загадки, - пробормотал Ник себе под нос. - Ненавижу все это.

- Эй, чувак. Если тебя не интересует эта очаровательная копия столетней давности, реликвия времен зарождения цивилизации, дверь прямо там, - Крис указал на дверь кабинета Элисон.

- Прости, детка, - Элисон попыталась успокоить своего жениха. - Ник просто иногда бывает угрюмым. Он действительно заинтересован.

Затем она бросила на брата взгляд, говоривший: "Будь милым".

- Прости, - Ник мог ругать Криса сколько угодно. Черт возьми, он мог бы ударить его, и никто бы не вспомнил. - На самом деле, я не сожалею. Ты гребаный придурок за то, что издеваешься над моей сестрой на работе. Ей всего двадцать два. Она слишком молодая, чтобы выходить замуж. И ты ее босс. Это чертовски мерзко.

- Ник! - Элисон поднесла руки ко рту, ее глаза были очень широко раскрыты.

- А ты совсем охуел, мелкий, - Крис сжал руки в кулаки.

- Я охуел? Да ты даже не вспомнишь ничего из этого. Но ты должен, - Ник был так близок к тому, чтобы ударить его. Но он действительно не знал, как это сделать. Однажды он участвовал в драке во время футбольного матча, которая длилась всего десять секунд, но это был предел его опыта в боевых делах. Крис был крупнее его. Ник подумал, что было бы не очень приятно, если бы его избили на глазах у Элисон. - Оставь Элисон в покое и позволь ей найти кого-нибудь хорошего. Кто-то, кто действительно любит ее.

- Кого-то вроде тебя, маленький придурок? - Крис встал. - Ты это хочешь сказать? Убирайся отсюда, подонок.

Ник повернулся и побежал. Он слышал, как его сестра плачет в своем кабинете, когда торопливо шел по коридору. Что ж, по крайней мере, она ничего из этого не вспомнит.

Всю дорогу домой в автобусе он снова и снова повторял слова из головоломки, чтобы запомнить их. Он не хотел снова видеть Криса.

"Оба были изменены рукой Энки... а теперь копай... но не слишком глубоко... теперь ты видишь ее ценность... и она стала готова... найди место и найди освобождение".

Вернувшись домой, он взял лопату, вышел на задний двор и начал копать. Его мама нашла его час спустя, покрытого грязью. Она закричала, когда увидела, что он сделал с ее прекрасным садом. Ник не нашел ничего спрятанного в земле. На следующий день был понедельник, такой же, как и прошлый.

<http://erolate.com/book/3520/85966>